

*Агоева М.М., кандидат исторических наук,
доцент кафедры «Лингвистика и межкультурная коммуникация»*

Школа Кавказского гостеприимства СКФУ,

Россия, г. Пятигорск

**К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯНСКОГО
СЕМЕЙНОГО (ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО) ХОЗЯЙСТВА В
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация:

В рамках новых экономических отношений личное подсобное хозяйство (ЛПХ) было объективно необходимым общественным элементом. Уже на первых этапах существования колхозно-совхозного строя главная экономическая функция личного подсобного хозяйства заключалась в обеспечении прожиточного минимума, необходимого для воспроизводства рабочей силы деревне. Это в первую очередь и определило правовое положение этого хозяйства, его место в условиях почти полного внеэкономического изъятия государством произведенной в общественном секторе сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: крестьянское семейное хозяйство, колхозно-совхозное производство, прожиточный минимум, партийно-государственная политика, товарность.

*Agoeva M.M., candidate of historical sciences,
associate professor of the Department of Linguistics
and Intercultural Communication*

School of Caucasian Hospitality, NCFU

Russia, Pyatigorsk

**ON THE QUESTION OF THE LEGAL STATUS OF PEASANT FAMILY
(PERSONAL SUBSIDIARY) FARMS IN RUSSIAN SOCIETY**

Annotation:

In the framework of the new economic relations, personal subsidiary farming (PSF) was an objectively necessary social element. Already at the first stages of the existence of the collective-farm and collective-farm system, the main economic function of the personal subsidiary farming was to provide a living wage necessary for the reproduction of the labor force in the countryside. First of all, this

determined the legal status of this farming, its place in conditions of almost complete non-economic withdrawal by the state of agricultural products produced in the public sector.

Key words: peasant family farming, collective farm and state farm production, subsistence level, party-state policy, marketability.

Правовое положение этого хозяйства определилось в результате уникального сочетания политических, идеологических, экономических, социальных и культурных факторов, имевших место в стране. Личное хозяйство оказалось прочно интегрированным в рамки социалистических общественных отношений, в очень сложную и противоречивую систему многоуровневых связей и взаимозависимостей.

В рамках новых экономических отношений личное подсобное хозяйство (ЛПХ) было объективно необходимым общественным элементом. Уже на первых этапах существования колхозно-совхозного строя главная экономическая функция личного подсобного хозяйства заключалась в обеспечении прожиточного минимума, необходимого для воспроизводства рабочей силы деревне. Это в первую очередь и определило правовое положение этого хозяйства, его место в условиях почти полного внеэкономического изъятия государством произведенной в общественном секторе сельскохозяйственной продукции. Начиная с 1950-х гг. главная экономическая функция личного подсобного хозяйства в большей степени стала определяться недостаточным удовлетворением общественных потребностей в важнейших продуктах первой необходимости за счет колхозно-совхозного производства. По сути, личное подсобное хозяйство из локального внутрихозяйственного элемента экономических отношений постепенно трансформировалось в важнейшую сферу общегосударственного масштаба. Признание этого факта государственно-партийными органами привело к тому, что в последующем личное подсобное хозяйство стало развиваться в значительной степени за счет использования материально-технических ресурсов коллективных хозяйств. Все это, безусловно, повысило правовой статус личного хозяйства.

С экономической точки зрения такое положение было уникальным; личное подсобное хозяйство нельзя рассматривать в чистом виде ни как «рудимент» рыночных отношений, по необходимости сохраненный в системе социалистических отношений, ни как своеобразный элемент общественного способа производства.

С социальной точки зрения, главное значение личного подсобного хозяйства состояло в том, что оно помогло крестьянству пережить крутую ломку перехода к коллективной форме хозяйствования, адаптироваться к новым формам жизни, новому быту, административно-командному управлению. В этом отношении личное подсобное хозяйство сыграло своего рода роль «выхлопного клапана», «отдушины». Кроме того, именно личное подсобное хозяйство до последнего времени оставалось тем социальным фактором в колхозно-совхозной деревне, который противостоял нарастающей тенденции раскрестьянивания, превращения сельских тружеников в наемных работников на земле, лишенных чувства хозяина и ответственности за результаты своего труда.

В наименьшей степени личное подсобное хозяйство было интегрировано в политическую систему, так как изначально было «чужеродным телом», не вписывающимся в каноны социалистического строя. Однако, опосредованно личное подсобное хозяйство также было связано с политической системой многообразными отношениями. Прежде всего, они проявлялись в том, что партийно-государственная политика в отношении личного подсобного хозяйства определяла характер, масштабы и направленность его эволюции. С другой стороны, личное подсобное хозяйство, влияя на социальную психологию крестьянства, на его образ жизни, культуру и быт, в конечном итоге, играло не последнюю роль в формировании политической культуры жителей села, в определении мотивации его политического поведения.

Проведенное исследование показало, что среди разнообразных факторов, определяющих партийно-государственную политику в отношении

личного подсобного хозяйства на различных этапах развития колхозно-совхозного строя можно выделить некие постоянные детерминанты. Они обуславливались, прежде всего, негативным отношением многих теоретиков марксизма к крестьянству, как к мелкобуржуазному классу, который должен уйти с исторической арены в результате внедрения социалистических общественных отношений. Поэтому личное подсобное хозяйство рассматривалось, как вынужденная тактическая уступка индивидуалистической сущности крестьянства, обусловленная спецификой строительства социализма в такой аграрной стране как Россия. Соотношение между стратегией и тактикой в отношении крестьянства и определяло характер взаимодействия между постоянными и переменными детерминантами в отношении личного подсобного хозяйства в различные исторические периоды: постоянные стратегические ориентиры нацеливали на постепенное его ограничение и полное вытеснение, а тактические - определялись объективными потребностями конкретно-исторического развития.

Подобный дуализм партийно-государственной политики привел к тому, что развитие личного подсобного хозяйства, его эффективность и масштабы в значительной степени стали зависеть не от потенциала личных подсобных хозяйств, а от меры ограничения и контроля со стороны государства. В целом, государственная политика в отношении личного подсобного хозяйства была противоречивой и неоднозначной. Объективные общественные потребности вынуждали партийно-государственные органы считаться с этой малой формой производства и обеспечивать определенные условия для ее развития. Но пределы этого развития всегда были строго ограниченными, что было связано с субъективным стремлением не допустить усиления роли индивидуального начала в обществе.

Результатом такой политики стало то, что личное подсобное хозяйство в большинстве случаев не могло стать источником для накопления средств и расширенного воспроизводства. Тем самым личное подсобное хозяйство

составляло основу сохранения архаичного, малоэффективного натурального производства, основанного преимущественно на ручном труде, с использованием примитивных орудий труда. Значительная часть произведенной в этом секторе продукции шла на внутреннее потребление. Но даже для тех жителей села, которые продавали на рынке произведенные на личном подворье продукты, внедрение какой-либо техники и передовых технологий было невозможно в силу отсутствия их производства в промышленной индустрии. Поэтому главным фактором ограниченной интенсификации личного подсобного хозяйства стало использование для его ведения материально-технической базы и ресурсов коллективного хозяйства. Тем самым постепенно осуществлялась своеобразная, но очень прочная их интеграция и взаимозависимость.

Такое тесное переплетение интересов коллективного и личного хозяйства привело к тому, что в 1990-е годы надежды «рыночников» на естественную трансформацию наиболее подготовленных личных подсобных хозяйств в самостоятельные фермерские хозяйства не оправдались. Для значительной части тружеников коллективных хозяйств такая перспектива оказалась невозможной именно в силу серьезной зависимости ЛПХ от имеющихся в коллективных хозяйствах ресурсов. Этот фактор стал одним из важнейших препятствий на пути укрепления позиций зарождающегося слоя фермеров: они не получили от государства серьезной поддержки в создании собственной материальной базы и инфраструктуры, необходимой для самостоятельного хозяйствования в рыночных условиях.

Личное подсобное хозяйство и сейчас продолжает выполнять свою главную функцию - обеспечивает выживание крестьянства в сложных, социально-экономических условиях современной России.

Вместе с тем, очевидна тенденция усиления товарности личного подсобного хозяйства, принадлежащего труженикам ассоциаций, кооперативов, акционерных обществ и других коллективных форм сельскохозяйственного производства. Думается, при соответствующей

государственной поддержке всех производителей сельскохозяйственной продукции, личные хозяйства, ориентированные на рынок, могут стать основой для расширения и укрепления индивидуальных высокотехнологичных форм хозяйствования на земле.

Использованные источники:

1. Павлов И.В. Правовое положение личного подсобного хозяйства колхозников. М., 1966. С.13-14.
2. Гражданский кодекс РСФСР. М., 1968. С.33-41.
3. Сборник постановлений правительства СССР. М., 1965. №1. С.9.
4. История крестьянства СССР. М., 1988, Т.4. С.34.
5. Личное подсобное хозяйство. Под ред. В.Б. Островского. - М., 1988.